

Хань Цзэ обнял дедушку Ханя за плечи, и вместе с остальными они вошли в дом. Старый Ли поприветствовал дедушку Ханя и ушел, а Сяо Сяо тоже вбежал следом, окружив стариков и Хань Цзэ своей улыбкой.

Спустившись с рук дедушки Ханя, Хань Цзэ взял Сяо Сяо за руку и уселся на диван. Бабушка Хань погладила Сяо Сяо по голове:

— Этот ребенок действительно очень живой, гораздо веселее, чем когда только пришел к нам. Хорошо бы, если бы он мог всю жизнь быть рядом с нашим Хань Цзэ. Старик, может, нам стоит официально признать этого ребенка? В будущем он станет хорошим спутником для Сяо Цзэ, сможет помогать ему.

Дедушка Хань покачал головой:

— Это невозможно. Ведь у этого ребенка есть родители, и они, наверное, уже сильно беспокоятся, не видя его так долго. Давай лучше поможем его найти, это будет добрым делом для Сяо Цзэ.

Бабушка Хань кивнула и больше не говорила. Она понимала, что это правильно. К тому же, в то время, только что закончившемся, семьи разлучались часто. Подобных Сяо Сяо было много. Если удастся найти его родителей — хорошо, а если нет, то пусть станет братом Сяо Цзэ.

Хань Цзэ понимал, о чем думала бабушка, но он не собирался препятствовать возвращению Сяо Сяо домой. Ведь если Сяо Сяо вернется, будущее их семьи изменится. Не говоря о прочем, судьба его дедушки пойдет совсем по другому пути, и, возможно, даже превзойдет семью Цинь.

Вечером бабушка Хань приготовила для Хань Цзэ дополнительный ужин. Он сидел и усердно ел, хотя на самом деле съел всего пару кусков мяса и половинку маленькой миски каши. Рядом с ним сидел Сяо Сяо, который тоже пытался урвать кусочек мяса. Старики Хань смотрели на них и смеялись так, что глаза щурились от улыбки. Таковы старики — видя, как их внуки наслаждаются едой, они чувствуют себя довольными.

*

Время пролетело быстро, прошел больше месяца. В тот день Хань Цзэ и Цинь Янь только что вернулись из школы и, войдя во двор дома Хань, увидели, что все домочадцы заняты делами. Цинь Янь и Хань Цзэ обменялись взглядами — то, чего они ждали, наконец произошло. Впрочем, это было к лучшему, ведь теперь им не придется беспокоиться о том, что их перерождение что-то изменит. Теперь все шло почти так же, как и в прошлой жизни, за исключением того, что их будущее изменилось. И, конечно, это касалось и Хань Мэйцзы.

Вечером, после ужина, все собрались вместе, чтобы обсудить предстоящие перемены. Хань Цзэ молчал. Честно говоря, он не хотел покидать этот жилой комплекс. Ведь он учился в местной школе, и здесь же был Цинь Янь. На этот раз семья Хань переезжала первой, а указ о переводе семьи Цинь должен был поступить через несколько дней. Однако дом в новом районе был уже готов, и семья Цинь должна была переехать туда через несколько дней.

Бабушка Хань, заметив, как Хань Цзэ скучает по Цинь Яню, улыбнулась:

— Мальчик мой, что это ты? Не хочешь расставаться с Цинь Янем?

Хань Цзэ почесал затылок:

— Я думаю, что, может, мне стоит дождаться каникул и переехать к вам с дедушкой в следующем семестре. Ведь здесь образование отличается от других мест. Если мы начнем с нового семестра, будет проще.

Дедушка Хань, подумав, ответил:

— Хорошо, но что ты будешь делать? Кто будет о тебе заботиться? И я не смогу быть спокоен, если ты останешься один.

— Все в порядке. У меня есть дядя Чжан и дядя Фэн. Не волнуйтесь. Мы будем жить в моем загородном доме, там есть дедушка Ван, и я буду с ним. К тому же, мне нужно уладить дела с нашим семейным рестораном. Я планирую открыть филиал в новом районе, так что перееду туда к каникулам.

Дедушка Хань, увидев, что маленький Хань Цзэ уже все устроил, не стал больше возражать. Кроме того, они сами еще не до конца понимали, как обстоят дела в новом районе. Этот переезд позволит им оценить, подходит ли это место для будущего Хань Цзэ. Если все будет хорошо, они смогут забрать его позже.

Семья Хань переехала. В день отъезда во дворе собрались все, кто был близок с семьей. Даже старейшина Чжэн пришел проводить их.

Хань Цзэ с семьей отправился в Правительственный квартал. Он хотел просто засветиться, а также оценить обстановку внутри. С момента своего перерождения он еще не был здесь и хотел увидеть, остался ли дом таким, каким он был в прошлой жизни.

Добравшись до места, Хань Цзэ взглянул на знакомый, но в то же время чужой двор. Его сердце забилось быстрее. Он снова здесь. Это было начало его счастливой жизни в прошлой жизни, но также и начало его мучительных отношений с Цинь Янем.

Внутри все было новым, и комнаты были перепланированы. Его комната теперь находилась наверху, рядом с комнатой матери. Она была справа от ее комнаты, и, поднявшись по лестнице, можно было сразу ее увидеть. Напротив, как говорили, была комната для старшего дяди, но его до сих пор не было видно. Неизвестно, где он находился. Если все шло как в прошлой жизни, то сейчас он, вероятно, был старостой в деревне на юго-западе.

Комната младшего дяди находилась напротив комнаты матери. Это было большое отдельное помещение, обставленное так же, как и комната Хань Цзэ. Видимо, мать и бабушка, обустроявая дом, уже считали его взрослым. Дедушка и бабушка жили на первом этаже, и даже кабинет был там. Это была комната, в которую никто не мог войти без разрешения. Для Фэн Кая и Чжан Чжао также были приготовлены комнаты рядом с маленьким зданием у входа, где жила охрана. Однако они жили не в одной комнате, а в одной из комнат в ряду боковых помещений, ближе к западу.

Обед был приготовлен дома. Гостей было много, но все уместилось за тремя столами. Ши Чжиюань лично помогал готовить, и все ели с удовольствием. Вскоре пришли несколько человек из этого квартала, которых знали Хань Цзэ и Цинь Янь. В будущем они могли бы стать полезными в их кругу. После обеда они уступили место старшим, чтобы те могли поговорить, а сами вышли прогуляться с Сяо Сяо по двору, чтобы осмотреться. Ведь им предстояло здесь жить, и Цинь Янь знал, что их семья тоже скоро переедет сюда.

Когда они дошли до тихого двора, Хань Цзэ и Цинь Янь обменялись взглядами. Это будет дом Сяо Сяо, но его семья еще не вернулась. Видимо, придется ждать до конца года.

Сяо Сяо не понимал и продолжал радоваться:

— Этот дом не такой хороший, как наш. У нас дома уютнее, и еда вкуснее.

Хань Цзэ потрепал Сяо Сяо по голове:

— Ну, пойдем обратно, на улице уже холодно. Запомни, когда я буду учиться в новом месте, ты помогай мне заботиться о дедушке и бабушке.

Сяо Сяо, услышав это, чуть не заплакал:

— Братик, я хочу жить с тобой там. Я не хочу жить здесь.

Хань Цзэ, не зная, как утешить Сяо Сяо, сказал:

— Не плачь. Я буду жить там только до конца семестра, а потом вернусь. И я обещаю, что буду звонить тебе каждый день, а на выходные буду приезжать. Если я буду жить там, мне будет трудно добираться до школы.

Сяо Сяо вытер слезы:

— Братик, я хочу жить с тобой. Я никого здесь не знаю... Мне страшно. Они бьют меня.

— Кто тебя обижает? — нахмурился Хань Цзэ.

— Они говорят, что у меня нет родителей, что я подкидыш, и называют меня нищим, — Сяо Сяо снова заплакал.

— Кто это сказал? Скажи мне, я разберусь. — Хань Цзэ действительно разозлился. Говорить такое ребенку — это низко.

Сяо Сяо надул губы:

— У меня есть брат, дедушка, бабушка, мама Мэйцзы и дяди. Я не нищий.

— Запомни: если кто-то снова будет тебя обижать, дай сдачи. Если не сможешь, я помогу. А если я не смогу, то поможет твой брат Цинь Янь. Мы точно их победим.

Цинь Янь был в шоке. Это его жена? Так учить ребенка?

— Скажи мне, кто тебя обижал?

— Воспитатели и дети в детском саду говорят так, — Сяо Сяо опустил голову.

— Подними голову. Завтра я сам отведу тебя в детский сад. Если кто-то еще скажет такое, позвони мне, и я разберусь.

— Хорошо, завтра я лично отведу тебя в школу. Посмотрим, кто посмеет так говорить, — Хань Цзэ тоже разозлился. В последнее время он стал относиться к Сяо Сяо как к родному брату.